

Дмитрий Андреев

КАК БУДТО ?!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Антиутопия "Что если?!"

Дмитрий Андреев

Как будто?!

«Автор»

2026

Андреев Д. В.

Как будто?! / Д. В. Андреев — «Автор», 2026 — (Антиутопия
"Что если?!")

Продолжение антиутопии-головоломки «Что если». Если первая книга была посвящена симуляции развития технологий на горизонте планирования до 50 лет — тому, как алгоритмы постепенно заменяют человека, не прогнозируя ущерб от такого упрощения. То новая книга посвящена другому: исследованию человеческого предела прочности и попытке создания идеальной команды, способной задавать наилучший вектор для развития технологий. «Как будто» — это книга о технологиях, скрытом потенциале, критическом мышлении и социальной химии. Рассказ, который задает темп повествования всей книги. Сюжет подается через призму разных героев и расширяет идеи первой части трилогии.

© Андреев Д. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Константин Вольфович	5
Глава 1. Экзамен	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Дмитрий Андреев

Как будто?!

Часть 1. Константин Вольфович

Глава 1. Экзамен

Гигантский экран, вмонтированный в плоскую крышу дворца спорта «Мегаспорт», ловил полуденное солнце и отбрасывал его слепящим бликом. Солнце било в экран под острым углом, заставляя пиксели дрожать. Матрица еле слышно гудела, а на ней, в неестественно высоком разрешении, проступало лицо человека лет сорока с прямой, длинной, почти лебединой шеей, которая казалась слишком хрупкой для массивного пиджака изумрудного цвета. Не двигаясь, он смотрел прямо перед собой.

Ниже, на выжженной зноем арене разместилось триста одинаковых рабочих мест, состоявших из столов и стульев чёрного цвета, расставленных на равном расстоянии. Мебель уже накалилась от солнца. За ними находилось двести восемьдесят четыре участника преимущественно в возрасте 28–40 лет, часть из которых непроизвольно морщилась от зноя, а другие были в солнцезащитных очках. Воздух звенел от напряжённой, почти осязаемой тишины. Сквозь абсолютное безмолвие пробивался лишь отдалённый, словно приглушённый, ритм большой Москвы.

Все замерли в ожидании. Мужчина на экране смотрел на них в ответ. Никто не знал, кто это. Кроме Константина Вольфовича, который сидел на отдалении от остальных. Его рабочее место располагалось немного сбоку таким образом, чтобы он мог видеть одновременно и участников, и сам экран. В отличие от других, над его массивным столом из красного полированного дерева крепился красный зонт, пока что сложенный.

В синхронизированных наушниках раздался голос.

— Рад всех приветствовать на нашем первом экзамене, тесте, гипотезе или эксперименте. Называйте, как хотите.

Мужчина на экране медленно перевёл взгляд куда-то в сторону, будто всматриваясь сквозь стекло в лица сидящих на поле.

— Вижу, пришли не все, но так даже лучше. Теперь к делу. Мы живём в стране, где каждый второй уверен, что знает, как надо. Многие могут сказать, что везде есть проблемы. Например, в Соединённых Штатах до сих пор остро стоит вопрос доступной медицины. В странах Западной Европы нарастает напряжение из-за массовой миграции. Великобритания не может справиться от кадрового голода и бюрократического хаоса. Но давайте будем честны друг перед другом: есть ли нашим гражданам до чужих проблем дело?

— Вот и я думаю, что они вам не сдались! Простите чуть не увлёкся. Есть одна вещь, которую я заметил. Циклы. Мода возвращается. Экономика дышит вверх-вниз. Кризисы приходят и уходят. А ошибки управления — он замолчал, давая повиснуть словам, — ошибки управления удивительно предсказуемы.

Он вдохнул, поправил очки и продолжил:

— В какой-то момент я заметил, что есть определённые зоны, которые неожиданно не подвержены этой самой цикличности, и вот они вызывают у меня живой интерес. Дело в том, что вместо того, чтобы следовать эффективной стратегии, которая сначала развивает системы, повышая их эффективность, а затем упрощает, предвосхищая будущие коллапсы в управлении, мы год за годом усложняем себе администрирование нашей жизни. Давайте посмотрим

на древнейший пример одной из самых важных систем, которая управляет нашей жизнью. Раньше у нас была Библия, а теперь есть законы, при этом законы есть не только в государстве, но и любая компания выстраивает аналогичную систему управления. Я вижу только один вектор, направленный на усложнение системы. Поэтому хочу поднять следующие вопросы: в какой точке всё начнёт рассыпаться? Где находится этот предел? Как его измерить? А может, наоборот, мы всё делаем правильно и касательно этой конкретной системы всё нужно оставить без изменений? И это только один из примеров, который можно подвергать сомнению, анализу и улучшению.

— Прошу прощения, что заставляю вас выслушать этот монолог, но мне важно отобрать из вас всего шестнадцать финалистов, которые не просто пройдут обучение под моим руководством, но и будут максимально замотивированы улучшить жизнь в нашей стране, не один раз, не десять и даже не сотню раз, а столько, сколько хватит ваших мысленных ресурсов.

— Кстати, мозг — та же мышца. Его можно тренировать. Растягивать, нагружать, разбивать о стену непонимания и собирать заново. Именно поэтому я собираюсь создать самую эффективную команду для мозгового штурма, которая когда-либо существовала не просто в нашей стране, а во всём мире!

Он замолчал.

Только не скажи лишнего, — подумал Константин, невольно прищурился и сжал ручку чуть сильнее. *Елисей Аркадьевич, вы мастер пауз, но иногда лучше просто промолчать.*

— Именно поэтому сейчас настал наш час, это время собирать урожай, — продолжил он.

Константин немного выдохнул, и казалось, он был единственным, кто почувствовал облегчение, потому что участники, до этого момента сидевшие в неподвижности, резко ожили. Пальцы впивались в края столов, сжимали карандаши, глаза, до этого прикованные к экрану, начали метаться, ища подтверждения в чужих лицах, на которых можно было увидеть целый kaleidoscope эмоций.

Всё это Константин улавливал на автопилоте, делая пометки в своём фолианте, пытаясь зафиксировать каждую из реакций, которую успел увидеть. Можно было делать анализ и по видеозаписи, но она не может передать то, что можно почувствовать на месте.

— Да, пусть вас это не удивляет, — снова раздался голос, в котором проступила сухая, почти отеческая ирония. — Вы мои любимчики.

Он широко улыбнулся, сделал паузу, обводя взглядом невидимую аудиторию. Затем его голос стал чуть громче, официальнее:

— Но у каждого действия есть не только режиссёр, но и главный наблюдатель. Тот, кто будет фиксировать каждое ваше движение, каждый сбой и каждую вспышку. Ваш пульс, ваш грифель, ваши глазакроме тех, кто сидит в стильных черных очках.

Он повернулся к камере и чуть склонил голову — жест, который у него означал «внимание, сейчас будет важно».

— Позвольте представить. Константин Вольфович Серов. Доктор психологических наук. Автор монографии «Когнитивный резерв в условиях дефицита». Ваш куратор на ближайшее время.

Камера на гибкой штанге, стоящая на красном столе, моргнула красным огоньком и плавно развернулась в сторону Константина. Гигантский экран на крыше разделился — на одной половине осталось лицо Холмогорова, на другой появился он.

Константин Вольфович. В красной тени своего зонта. С фолиантом под рукой и ручкой в пальцах.

Почти три сотни пар глаз уставились на него. Константин предпочитал оставаться не у всех на виду — так было проще наблюдать за естественной реакцией. Мощный зум камеры зафиксировал его короткий выдох, расслабление мышц лица, а затем — натянутую улыбку.

Он довольно быстро поднял руку и помахал всем присутствующим, несколько человек махнули в ответ. Напряжение чуть спало. Константин понимал, что дополнительная концентрация внимания участников на наблюдателях может исказить результаты самого эксперимента. Это может добавить ответственности или даже вызвать страх.

Холмогоров на экране удовлетворённо кивнул, будто Константин сыграл свою партию идеально.

— Константин Вольфович будет следить за нашим тестом. Фиксировать результаты. И, поверьте, он очень внимателен. Он не пропустит ни одной детали, ни одного озарения, а если это даже и случится, то нам будут помогать дроны-наблюдатели и камеры, установленные по периметру.

Словно по команде, дроны вдруг появились и с лёгким жужжанием начали патрулирование территории.

Он отступил на шаг. Виртуальная камера на экране плавно повернулась, следуя за его силуэтом.

— Я бы хотел, чтобы у каждого из вас был свой красный стол. Но, к сожалению, это невозможно

Константин медленно поднял взгляд на экран. Удивление он спрятал — ровно за секунду до того, как камера взяла его крупным планом. Холмогоров смотрел прямо в объектив. Прямо на него.

— Константин Вольфович, не удивляйтесь, — голос прозвучал снова, чётко адресуясь к нему, хотя Холмогоров уже повернулся в профиль. — Это метафора. Вас никто не заменит. Но чтобы встать в один ряд с величайшими учёными и изобретателями нашей страны, придётся приложить немало усилий. Очень немало.

Сказали бы вы уже что-нибудь по делу, слишком затянули вступительную речь, мы должны уже начинать, — подумал Константин и опустил глаза на свой фолиант. Пальцы с нежностью ощупали кожаный переплёт, на корешке которого белела крупная цифра «3». Рядом — выгравированные инициалы: «К.В.»

Десять лет — это много для теории, которая так и не вышла из кабинета. Его монографию хвалили за элегантность модели и ругали за отсутствие полевых данных. Но итог был один: «Когнитивный резерв в условиях дефицита» давно пылился на полках библиотек. Холмогоров не звал его куратором. Он дал ему шанс доказать, что красивая теория — это не просто слова на бумаге. Или разрушить её окончательно.

Холмогоров щёлкнул пальцами. Звук разнёсся по динамикам, как выстрел. Кто-то из участников вздрогнул, кто-то обернулся, будто ища источник.

— А теперь желаю всем приятной работы. Насколько это возможно. Желать удачи я не буду. Её нет. И заранее извините за столь неблагоприятные условия, но уверен, что шестнадцать участников из вас справятся.

Всё-таки переживает, — поймал себя на мысли Константин, но он знал: прямое подбадривание в такой негативной форме — не лучший приём.

Экран сменился монохромным логотипом «Спирали» — чётким, вращающимся с почти незаметной скоростью. Снова смена: появились две игральные кости. Они покатались по виртуальной плоскости, вращаясь, подпрыгивая и замедляясь. Первая кость остановилась. На белой грани — чёрный силуэт лебедя. Крылья сложены, голова опущена. Вторая упала на чёрную грань. На ней была изображена белая эпишура — микроскопический рачок.

Кости замерли и сменились таймером, который должен был задать обратный отсчёт. Цифры были установлены ровно на четыре часа.

Но изображение вдруг снова ожило, и все увидели знакомое лицо.

Что ты делаешь? Я же ещё не дал им инструкции, — Константин невольно сжал ручку.

— Прошу меня снова извинить, я совсем забыл сказать две важные вещи ах, да, точно: меня зовут Елисей Холмогоров И вторая, менее приятная: у нас с вами будет не четыре часа, а три. Вот теперь я всё-таки пожелаю вам удачи.

Твою мать, — ведущий психолог выругался несвойственно своей должности и образованию, при этом со стороны оставаясь абсолютно спокойным.

Константин перевёл взгляд на табло, которое теперь показывало на час меньше, — и обратный отсчёт уже пошёл.

В тот же миг всё ожило. Некоторые участники бросились открывать свои опросники и заполнять их, другие были в ступоре и продолжали смотреть на экран немигающим взглядом или даже начали бросать гневные взгляды в сторону Константина.

Пора! — Константин мысленно представил стекло, которое отделяло его от участников, это всегда ему помогало дистанцироваться во время экспериментов и сильно упрощало наблюдение.

Да, вот теперь порядок. — Он спокойно открыл фолиант, перевернул пару страниц, а ручка в его руке замерла.

Почти три сотни испытуемых. Средний балл по базовым когнитивным тестам — 8,4 из десяти. Но эти тесты не показывают главного.

Вопрос: если испытуемых так много, то я не смогу зафиксировать каждого. А ты в придачу еще украл целый час? Для чего моя роль здесь, если я даже не успел выдать инструкции?

Его взгляд, холодный и цепкий, скользнул по полю. Он видел не людей. Он видел ступки напряжения, готовые к работе.

Холмогорову нужен не просто стресс. Ему нужна обида. Даже я почувствовал чувство несправедливости. У меня украли час. Это не то же самое, что мне дали три часа. Во втором случае ты принимаешь правила. В первом — ты уже жертва. Жертва не думает о задаче. Жертва думает о том, кто её обидел.

Понял! Ты даже меня разозлил! Ладно, чёрт с тобой. Работаем.

Взгляд Константина забегал по участникам, цепляя детали.

В третьем ряду — девушка в белой блузке. Пальцы впились в половинку простого карандаша. Суставы побелели. Страх нехватки ресурса? Она мысленно считает штрихи? Ступор? Злость? Нет, слишком отчаялась.

В пятом ряду — парень в мятой рубашке. Он не смотрел на листы. Он смотрел на соседа справа. Социальный хищник. Ищет слабое звено. Если кто-то начинает сомневаться, он использует это как триггер для собственного спокойствия. Или как отвлекающий манёвр, чтобы выиграть время. Но он не понимает главного: здесь нет правильных ответов. Есть только скорость адаптации.

Константин продолжил делать пометки, но уже в несвойственной себе манере — будто оскверняя свой фолиант. Почерк был быстрым, угловатым, но без единой пометки.

Вот чего ты от меня хочешь? Я принимаю твой вызов! А что у тебя?

Взгляд нашёл нового участника. Тот медленно, почти демонстративно, сточил кончик карандаша о край стола. Грифель стал заметно короче и затупился, перестав царапать бумагу.

Молодец!

Константин снова посмотрел на девушку в белой блузке. Глаза с потёкшей тушью. Но она уже не плакала. Она смотрела на камеру на гибкой штанге — ту самую, что была направлена на неё, — с выражением, которое Константин видел сотни раз. Ненависть. Быстрая, чистая, бесполезная ненависть. Она уже ненавидит Холмогорова. Через минуту возненавидит этот стол. Ещё через пять — себя. И только потом, если останутся силы, начнёт отвечать на вопросы.

Взгляд метнулся дальше.

Странно, я вижу пустое место во втором ряду — там вроде кто-то был? Вижу! Этот парень в белой оверсайз-футболке залез под стол, используя его тень, а в руках сжимает длинный карандаш.

А ты интересный. Сделаю пометку.

Константин опустил глаза в фолиант и только сейчас обратил внимание, как сильно мешает ему солнце.

Увлёкся, — ухмыльнулся он и, не глядя, протянул руку назад,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.